

фольклориста А. Дандиса на конгрессе Международного общества исследователей фольклора в Хельсинки в 1974 г. А. Дандис, казалось бы, столь далекий от изучения того, что в нашей фольклористике называлось исполнительским началом в фольклоре, говорил о необходимости выяснить, как осмысливается структура сказки ее исполнителями, и предостерегал от превращения фольклористики в науку, которая будет, как он выразился, изучать «*loges*» без «*folk*», т. е. традицию без понимания реального человеческого механизма ее функционирования, варьирования и трансмиссии. Кстати упомянем, что основная тема очередного конгресса того же общества, который состоится в текущем году в Эдинбурге. — «Исполнитель и его среда», причем понимается эта проблема, судя по предварительным рекомендациям оргкомитета, в социологическом, коммуникативном и вариационном аспектах.

Статья «Сибирская сказочница Н. О. Винокурова» занимает 50 страниц сборника и является по существу небольшой монографией о знаменитой исполнительнице, в свое время «открытой» М. К. Азадовским, записанной и «изданной» им. Подчеркнем еще одну ее особенность, которая теперь воспринимается как весьма актуальная, — М. К. Азадовский настаивает на том, чтобы анализ специфики исполнительской деятельности приобретал целостный, как мы теперь бы сказали, системный характер. Кстати, эта идея, органически связанная с развитием литературоведческой и лингвистической мысли 20-х годов, не формулируется столь определенно в позднейших работах М. К. Азадовского о Н. О. Винокуровой.

И наконец, третья фольклористическая работа, опубликованная в сборнике, — «Утраченный фольклор» — печатается впервые. Как говорится в примечаниях, она была написана в 1947—1948 гг. и предназначалась для юбилейного сборника, который не был опубликован. Замысел статьи весьма интересен: пользуясь различного рода упоминаниями в печати, продемонстрировать сведения о тех произведениях русского фольклора, которые еще бытовали в XIX — начале XX в., но по каким-либо причинам остались незаписанными. Читатель легко может представить себе сложность подобной задачи. Обширнейшая фольклористическая и литературоведческая эрудиция покойного исследователя позволили ему решить ее с незабываемой виртуозностью. В научном наследии М. К. Азадовского эта сравнительно несладкая статья встанет рядом с известной его публикацией «Затерянные и утраченные произведения декабристов», вошедшей в 59-й том «Литературного наследства».

Вторая часть сборника составила из подборки писем М. К. Азадовского к сибирякам. Как сообщается в послесловии к сборнику, в Рукописном отделе Гос. Библиотеки СССР им. Ленина хранятся около 3500 писем разных лиц к М. К. Азадовскому. В различных архивах и частных собраниях выявлено еще 770 писем ученого к литераторам, фольклористам, историкам, этнографам и т. д. Из них опубликовано до недавнего времени всего около полуттора десятков. И только в 1978 г. в сборнике «Из истории русской фольклористики», изданном Институтом русской литературы АН СССР, появилась значительная публикация писем фольклорно-этнографического содержания. В рецензируемом издании собраны письма 1930—50-х годов к А. Н. Турунову, Н. Е. Кабанову, С. Я. Гессену, Г. Ф. Кунгурову, Е. Д. Петряеву и В. Г. Кубалову. Фольклористы и этнографы, несомненно, заинтересуются письмами, связанными с работой над Сибирской Советской Энциклопедией, и письмом М. К. Кабанова, в котором содержится развернутый, очень содержательный отзыв о книге последнего о В. К. Арсеньеве.

Сборник составлен тщательно, продуманно и, я бы сказал, любовно. Он открывается статьей Н. Яновского «Сибирские темы в творчестве М. К. Азадовского» и завершается обстоятельной статьей Л. В. Азадовской «Из научного наследия М. К. Азадовского. Замыслы и начинания» (стр. 189—239), где на фоне важнейших работ ученого, увидевших свет при его жизни, обзораются замыслы и начинания, которым по тем или иным причинам не суждено было осуществиться. Статья состоит из разделов «Фольклор и этнография», «Литературоведение», «Декабристы» и «Библиография» и охватывает, таким образом, основные сферы научных интересов М. К. Азадовского. Она удачно дополняет не только вступительную статью к сборнику, но и публиковавшиеся ранее общие характеристики научной деятельности М. К. Азадовского — предисловие к «Истории русской фольклористики», написанное акад. В. М. Жирмунским, предисловие Б. Н. Путилова к сборнику «Статьи о литературе и фольклоре» и др. Так же как и в публикации писем, все факты и обстоятельства, которые упоминаются в статье, тщательно прокомментированы и, таким образом, будущий историк советской фольклористики 20—50-х годов обретает в этом издании весьма важное собрание материалов и их предварительное истолкование. Остается лишь пожалеть, что сборник не снабжен необходимым для такого рода книг указателем имен.

К. В. Чистов

А. П. Окладников, З. В. Гоголев, Е. А. Ащепков. Древний Зашиверск. М., 1978, 211 стр.

Рецензируемая книга — повествование об увлекательном научном поиске, закончившемся открытием Спасо-Зашиверской шатровой церкви — уникального памятника древнерусского народного зодчества, сохранившегося в Сибири в первозданном виде.

В 1969 г. Институт истории, филологии и философии СО АН СССР, получив весьма скудные сведения о деревянной церкви XVII в. в верховьях р. Индигирки, уцелев-

шей от загадочного города Зашиверска, направил туда комплексную экспедицию из археологов, искусствоведов, этнографов и историков во главе с акад. А. П. Окладниковым. Экспедиция тщательно исследовала Спасо-Зашиверскую церковь и доказала, что она представляет собой ценнейший памятник древнерусской архитектуры. В целях сохранения сооружения для будущих поколений экспедиция предложила перенести его из безлюдной местности в создаваемый в Новосибирском Научном центре музеев под открытым небом. По решению правительства Якутской АССР церковь была передана Сибирскому отделению АН СССР. В 1971 г. усилиями участников экспедиции она была разобрана и перевезена в Академгородок на Оби. Сотрудники экспедиции не ограничились исследованием, консервацией и перевозкой памятника. Они провели огромную работу по археологическому изучению окружающей местности, выявили архивные документы, раскрывающие историю города Зашиверска, собрали фольклорные и этнографические данные, относящиеся как непосредственно к городу, так и к населению Зашиверской округи. Результаты этих комплексных исследований изложены в монографии «Древний Зашиверск».

Книга открывается обширным «Введением», рассказывающим о целях и задачах экспедиции, рисующим своеобразную, весьма красочную эпопею спасения Зашиверской церкви (вывоз деталей церкви вертолетами, транспортировка сруба водным путем до Ледовитого океана, затем по Лене до Усть-Кута, а потом железнодорожным путем в Новосибирск), розыск колоколов, архивных и литературных источников.

Первая глава работы «Город Зашиверск — форпост освоения индигирской земли» посвящена не только истории древнего заповянного города, процессу освоения русскими служилыми и промышленными людьми бассейна р. Индигирки, но и общим вопросам, связанным с включением Сибири в состав Русского государства. В свете археологических материалов, добытых экспедицией, и архивных данных рассматривается жизнь Зашиверского острога — казачьей крепости, где содержались заложники от ламутов и юкагиров. В XVIII в. военное поселение превратилось в торгово-административный центр — город по масштабам Якутии. Авторы показали, что это русское поселение было и своеобразным культурным центром: в Зашиверской церкви хранились не только богослужебные, но и светские книги, карты. Через город проходили экспедиции. Заслуживают внимания приведенные в главе данные о местном населении, а также о русских старожилах.

Вторая глава «Спасская церковь Зашиверска — уникальный памятник древнерусского зодчества» посвящена результатам архитектурно-искусствоведческого исследования сооружения. Детальное обследование его показало, что безымянные строители отлично знали архитектурно-конструктивные и художественные приемы древнерусского строительства. Пропорциональный анализ фасадов выявил сочетание, соразмерность и общую компоновку отдельных частей церкви, характерную для подобных сооружений Русского Севера XVII—XVIII вв. В то же время в памятнике были отмечены особенности, вызванные местными суровыми условиями.

Спасская церковь, дошедшая до наших дней без перестроек и изменений, как убедительно доказано авторами, позволяет воссоздать традиционный тип русского древнего шатрового храма, судить о древнерусских конструктивных и архитектурных приемах строительства, что имеет большое значение для реставрации подобных сооружений. В главе высказаны интересные суждения о происхождении шатровых форм в русской архитектуре.

Своеобразным приложением к этой главе служит раздел «Археологические раскопки в Зашиверске (1969—1971 гг.)», материалы которого позволяют реконструировать древний Зашиверский острог. Устройство его представляет несомненный историко-архитектурный интерес. В документах XVII в. имеется много упоминаний об острожках и зимовьях, но сами эти сооружения до нас не дошли. Археологическое обследование территории Зашиверска, произведенное в 1969—1971 гг., позволяет пролить свет на характер этих укреплений в Ленском крае. Во время раскопок археологи индигирской экспедиции обнаружили следы стен и башен острога. Прямоугольная в плане крепость (39×33 м) располагалась вдоль р. Индигирки. Она имела три башни и одни проезжие ворота. В створе стены была поставлена церковь. Стены острога были устроены из двух параллельных рядов бревен, представлявших собой наружные и внутренние стены. Пространство между бревнами засыпалось землей и камнями. Ширина стен была около 2 м.

Материалы раскопок острога свидетельствуют о том, что служилые русские люди принесли в Якутию традиции строительства оборонительных сооружений и своеобразные приемы декоративного украшения конструктивных деталей.

Две следующие главы представляют собой по существу приложение. В главе «История города Зашиверска в архивных документах» рассказывается об отдельных попытках в дореволюционной России сохранить и исследовать памятники древнерусского зодчества и, в частности, об инициативе Академии художеств. Благодаря ей в 1888 г. Зашиверская церковь, тогда уже заброшенная, была подробно описана в обширной «Метрике А. И. Бердникова». Заслуживает внимания и приложение «Акты древнего Зашиверска» — подборка документов, касающихся истории Зашиверского острога, впоследствии города, и сведений о населении, входившем в состав Зашиверской округи. Напомним, что в XVIII в. в эту округу включалось все население бассейнов

рек Колымы, Индигирки и Яны. Площадь Зашиверской округи превышала размеры многих европейских государств.

Интересны документы о борьбе с шаманством у местных народов, о предложениях отыскать и описать острова, лежащие в море против устья Яны, о злоупотреблениях чиновников и священников, публикуемые впервые. Эти документы ярко рисуют жизнь периферийного управленческого города.

Несомненный интерес представляет четвертая глава «Зашиверск и его судьбы в заполярном фольклоре», а также приложение к ней «Предания о Зашиверске». Значительная часть фольклорных материалов, помещенных в этом разделе, раньше не публиковалась. В главе справедливо подчеркивается, что в основе якутских преданий были реальные события, а также некоторые обычаи эвенов (ламутов) и юкагиров, например, запрет убивать врагов без вызова на честный поединок или обычай передавать ясак — дань — на острие копья. Авторы считают, что якутская «фольклорная традиция о герое индигирских якутов Ереке-Черёке» (ловившем на лету стрелы, перескакивавшим через реки и т. д.) сложилась под влиянием «хосунского эпоса». Однако больше оснований полагать, что в этих легендах отразились типичные тунгусско-ламутские мотивы. Не лишено оснований высказанное в этой главе предположение о том, что Ерёк-Черёк был «вожем» и спутником Ивана Реброва и т. д.

Фольклорные материалы удачно дополняют картину возникновения и упадка города Зашиверска. Таким образом, рецензируемая книга представляет собой удачный опыт комплексного исследования. Разнообразные источники (исторические, археологические, этнографические, искусствоведческие) позволили авторам монографии не только выявить уникальную ценность Спасо-Зашиверской церкви — замечательного памятника деревянного зодчества, но и осветить роль Зашиверска как своеобразного форпоста русской культуры на северо-востоке Сибири, проследить превращение Зашиверского острога — военного поселения в торгово-административный город и указать на причины упадка его в XIX в. В книге приведены новые данные, рассказывающие о жизни коренного и пришлого, старожильческого населения бассейна р. Индигирки в XVIII—XIX вв.

Книга прекрасно оформлена. В ней много фотографий, чертежей, рисунков, планов Спасо-Зашиверской церкви и башни-колокольни, фотографии фрагментов крыши и стен; чертежи, показывающие конструктивные особенности отдельных деталей. Значительный интерес представляют воспроизведенные из старинных изданий карты местности, прилегающей к Зашиверску, план города, рисунки путешественников XVIII—XIX вв. Хорошо отражены в фотографиях археологические раскопки, приведены также планы и чертежи обнаруженного острога, фотографии находок.

Надеемся, что выход книги «Древний Зашиверск» привлечет внимание к этому уникальному памятнику, что в свою очередь будет способствовать ускорению работы по восстановлению здания Зашиверской церкви, стен и башен Зашиверского острога в музее под открытым небом Сибирского отделения АН СССР, завершению археологических раскопок на месте г. Зашиверска, а также дальнейшему исследованию материалов, относящихся к истории северо-востока Якутии.

И. С. Гурвич

А. П. Косменко. Карельское народное искусство. Изобразительное творчество. Петрозаводск, 1977, 164 с.

За последнюю четверть века народное изобразительное искусство привлекает все большее внимание не только исследователей, но и широких кругов населения как в нашей стране, так и за рубежом.

Росту этого интереса способствуют как издаваемые в СССР книги о народном искусстве¹, так и использование в художественной и легкой промышленности мотивов народного орнамента, сюжетных композиций, различных колористических решений, присущих народному изобразительному искусству.

Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах»² придает особое значение развитию традиционного искусства народов СССР и его изучению. Оно предусматривает научный подход к сбору материалов по народному искусству, рассмотрение всех вопросов современного состояния народного искусства в историческом аспекте и разработку теории народного изобразительного творчества.

Среди работ, вышедших после Постановления ЦК КПСС, особого внимания заслуживает рецензируемая книга — результат исследования традиционного изобразительного творчества карелов. Богатый народный искусством карельский край издавна привлекал внимание искусствоведов и художников. Однако в большинстве исследований,

¹ См., например, «Народное искусство башкир». Л., 1968; Т. А. Крюкова. Мордовское изобразительное народное искусство. Саранск, 1968; *ее же*. Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск — Ленинград, 1973, и др.

² «Правда», 1975, 27 февраля.